

«УТВЕРЖДАЮ»

Исполняющий обязанности декана
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор исторических наук,
профессор Л.С. Белоусов

ОТЗЫВ

**официального оппонента кандидата исторических наук ГУСЕВА
Алексея Викторовича на диссертацию Шмакова Алексея Анатольевича
«Пропаганда как инструмент формирования государственной идеологии
в 1917-1941 гг. (на примере РСФСР-СССР, БССР, УССР)»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.**

В Диссертационный совет 99.2.042.02. созданный при
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный Университет»

Диссертация посвящена одному из важнейших аспектов социально-политической истории нашей страны в первые десятилетия Советской власти – формированию и распространению государственной идеологии, игравшей ключевую роль в легитимизации созданной большевиками общественной системы. Автором проведено комплексное исследование пропаганды как инструмента формирования и внедрения в массовое сознание официальных идейно-политических установок. Научная значимость изучения этой проблематики обусловлена необходимостью углубления знаний о механизмах и закономерностях функционирования советской партийно-государственной

системы, а также потребностью в осмыслении причин ее устойчивости перед лицом внутренних и внешних угроз и вызовов. В настоящее время, когда в мире усиливается пропагандистское противоборство и растет влияние пропаганды на политический процесс, обращение к историческому опыту в данной сфере обретает особую актуальность.

Проведенный автором анализ историографии показывает, что несмотря на наличие большого количества работ, касающихся отдельных аспектов и направлений советской пропаганды, пропагандистская система в целом, как совокупность взаимосвязанных элементов изучена пока в недостаточной степени. Именно комплексный подход к анализу пропаганды, нацеленный на выявление и сопоставление особенностей ее применения в разных областях - от образования и культуры до экономики и социальной сферы, характеризует научную новизну предпринятого диссертантом исследования.

Автором корректно определены объект и предмет исследования, обоснованы его хронологические рамки, охватывающие период с 1917 года до начала Великой Отечественной войны. В качестве отправной точки исследования выбрано падение царского режима и возникновение условий для свободного развертывания агитационно-пропагандистской деятельности большевистской партии. Такая широта хронологических рамок позволяет проследить эволюцию и смену парадигм большевистской пропаганды - от радикальной оппозиционности до превращения в инструмент утверждения и укрепления нового правящего режима. Территориальные рамки исследования включают как РСФСР и СССР в целом, так и две основные союзные республики - Украинскую и Белорусскую, что сделало возможным показать не только общие принципы и направления советской пропаганды, но и практику ее осуществления на региональном уровне. Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных и специальных методов, способствующих объективному раскрытию избранной темы.

Источниковая база диссертации достаточно обширна и разнообразна. Она включает необходимые группы исторических источников - от

государственных и партийных документов, материалов различных пропагандистских органов до центральной и республиканской периодической печати и мемуаров. В работе использованы также материалы центральных российских архивов – РГАСПИ и РГВА. Ряд источников, касающихся в особенности постановки пропаганды и агитации в Красной Армии, впервые вводится автором в научный оборот.

Диссертация имеет четкую и логичную структуру, отвечающую поставленным исследовательским задачам. Последовательно рассматривая основные этапы формирования и развития системы партийно-государственной пропаганды, автор раскрывает ее ключевые аспекты и направления в контексте изменявшихся исторических условий.

В главе I на обширном фактическом материале показана пропагандистская деятельность большевиков в 1917 году и в первые годы после их прихода к власти. Автором отмечено огромное значение, которое большевистская партия придавала пропаганде и агитации, охарактеризованы ее основные подходы к организации работы в этой сфере. Умело поставленная пропаганда, воздействовавшая на различные группы целевой аудитории (рабочих, солдат, крестьян), являлась важным средством борьбы большевиков за власть, а затем укрепления нового политического режима. Одним из важных инструментов утверждения Советской власти являлись ее декреты, пропагандистскому потенциалу которых посвящен отдельный параграф главы.

Диссертант тщательно проследил процесс институционализации большевистской пропаганды, превратившейся после октября 1917 г. из чисто партийной в государственную. В работе поэтапно проанализировано формирование партийно-государственного пропагандистского аппарата: от специальных коллегий и групп при комитетах РСДРП(б), действовавших после Февральской революции, до целой системы органов во главе с Агитационно-пропагандистским отделом ЦК партии и Главным политико-просветительным комитетом Наркомпроса РСФСР. Особенно подробно освещено создание системы политико-воспитательной работы в Красной

Армии: показано, как функционировала ее разветвленная структура, включавшая не только политотделы, но и школы грамотности, кружки самодеятельности, библиотеки и т.п. При этом автор обоснованно обращает внимание на то, что выстраивание единой системы государственной пропаганды сопровождалось монополизацией идеологического пространства посредством ликвидации оппозиционной печати и введения цензуры.

Глава II посвящена исследованию основных форм пропаганды советской идеологии в 1920-1930-е годы. Автором выделено и рассмотрено несколько важных каналов внедрения в общественное сознание официальных идеологических установок: сфера образования и политического воспитания молодежи, антирелигиозная и монументальная пропаганда. Проанализирован инструментарий, при помощи которого осуществлялось идеологическое воздействие на молодежь в учебных заведениях всех видов: от начальной школы до вузов и совпартшкол. На целом ряде конкретных примеров диссертант показывает, как именно решались задачи воспитания в СССР «нового человека», призванного строить социализм под руководством Коммунистической партии. В параграфе об антирелигиозной пропаганде систематизированы и рассмотрен спектр применявшихся в СССР способов борьбы с религиозным мировоззрением, которое воспринималось как опасный конкурент государственной идеологии марксизма-ленинизма. Автором раскрыто значение «ленинского плана монументальной пропаганды» в распространении коммунистической идеологии и освещена практика его реализации, причем отмечены не только достижения, но и проблемы, возникавшие в этой сфере. На примере БССР и УССР охарактеризована работа различных структур пропагандистского аппарата в национальных союзных республиках СССР. Эта работа, как показывает автор, велась в рамках общегосударственных подходов и была нацелена на интеграцию всех частей союзного социума в единое идеологическое пространство.

В главе III рассматривается эволюция партийно-государственной идеологии, отражавшаяся в советской пропаганде. Значительное внимание

уделено при этом внутривнутрипартийной борьбе 1920-х гг., которая завершилась победой группы сторонников И.В. Сталина и, соответственно, закреплением в официальном идеологическом дискурсе их интерпретации марксизма-ленинизма. Устранение идейных разногласий в партийном руководстве создало условия для утверждения в 1930-е годы единого идеологического канона, который стал одним из главных средств конструирования политического единства советского общества. Идея мировой революции уступила в идеологии место ориентации на построение социализма в одной стране, что способствовало выдвижению на первый план ценностей государственности и патриотизма. Автором проанализирована адаптация пропаганды к этим переменам, в том числе соединение коммунистических лозунгов с переосмысленными в позитивном духе национальными традициями. В условиях нарастания военной угрозы в политико-идеологической работе стали, в частности, активно использоваться образы исторических героев, включая ряд дореволюционных российских правителей и полководцев. Все это, как показано в работе, отражалось в советском кинематографе, театральном искусстве и плакатной агитации.

Заключение диссертации содержит развернутые выводы, логически вытекающие из содержания ее основной части. Автору удалось представить широкую картину эволюции советской пропаганды в первые послеоктябрьские десятилетия и обосновать выдвинутый тезис о том, что эта пропаганда являлась не только инструментом распространения коммунистической идеологии, но и средством ее формирования. В зависимости от менявшихся исторических условий и возникавших задач пропаганда выдвигала на первый план те или иные идеологические элементы (модули), определяя тот образ государственной идеологии, который непосредственно воспринимался массами и воздействовал на них.

Вместе с тем, по тексту диссертации можно высказать некоторые замечания.

Во-первых, в более полном обосновании нуждается выбор тех направлений пропаганды и аспектов государственной идеологии, которые рассматриваются в работе. Возникает вопрос, почему остались за рамками внимания автора или лишь вскользь упомянуты такие, например, важные для советской идеологии и пропаганды темы, как борьба с классовыми и политическими противниками (кулаками, «вредителями», «врагами народа» и пр.), внедрение в массовое сознание культа вождей (прежде всего Сталина) или национальный вопрос. Так, в параграфе главы II о пропаганде в БССР и СССР ничего не говорится о пропагандистской поддержке политики «коренизации» и последующем отказе от нее. Конечно, в ограниченных рамках кандидатской диссертации невозможно было рассмотреть все аспекты темы, но следовало более четко обозначить критерии отбора исследуемых вопросов.

Во-вторых, более развернутого анализа в историографической части введения заслуживает зарубежная историография – в первую очередь труды Д. Бранденбергера, непосредственно относящиеся к теме диссертации. Декларативный тезис автора о том, что зарубежные исследователи в целом не способны к пониманию советской действительности и отражению исторической реальности, представляется спорным.

В-третьих, некоторые неточности обнаруживаются в классификации источников, положенных в основу работы. Так, документы и материалы большевистской партии включены во введение в группу документов советской власти, т.е. государственных органов. В списке источников и литературы стенограммы партийных форумов отнесены к категории «сборники документов», хотя представляют собой особый тип источника. Четкая классификация источников требовала выделения документов и материалов РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б) в отдельную группу. Также можно было отметить такую категорию, как визуальные источники (плакаты, карикатуры, кинофильмы и пр.).

Однако изложенные замечания не снижают научную значимость диссертации, которая представляет собой самостоятельное и оригинальное исследование.

Диссертация Алексея Анатольевича Шмакова «Пропаганда как инструмент формирования государственной идеологии в 1917-1941 гг. (на примере РСФСР-СССР, БССР, УССР)» отвечает всем требованиям пп. 9-11, 13 и 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 — Отечественная история. Соискатель Алексей Анатольевич Шмаков заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 - Отечественная история.

24 февраля 2025 г.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
общественных движений и политических партий
исторического факультета

Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, 119234, г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, каб. Е-416.
Тел. (495)939-24-25.

E-mail: gusevmsu@gmail.com

Алексей Викторович Гусев

